

ХРОНИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 280–283

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 280–283

Сообщение

УДК 94(4)[653]:303.446.4

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-280-283>

Историк и его время (жизнь и судьба В. А. Ермолаева)

А. Н. Галямичев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Галямичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, galyamichev57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9508-0901>

Аннотация. В публикации рассматриваются основные вехи жизненного и творческого пути видного исследователя истории германской Реформации В. А. Ермолаева. Обосновывается вывод о том, что незаурядность его научного наследия была во многом предопределена богатством жизненного опыта и твердостью внутренних убеждений.

Ключевые слова: В. А. Ермолаев, Саратовский университет, история Реформации в Германии

Для цитирования: Галямичев А. Н. Историк и его время (жизнь и судьба В. А. Ермолаева) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 280–283. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-280-283>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Communication

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-280-283>

The historian and his time (life and fate of V. A. Ermolaev)

A. N. Galyamichev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexandr N. Galyamichev, galyamichev57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9508-0901>

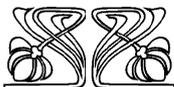
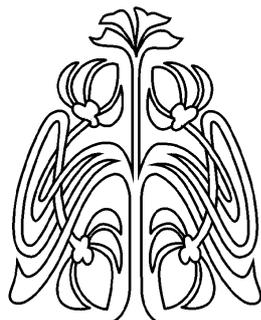
Abstract. The article deals with the main milestones of the life and creative path of a prominent researcher of the history of German Reformation V. A. Ermolaev. The author concludes that the uniqueness of his scientific heritage was largely determined by the richness of life experience and firmness of internal beliefs.

Keywords: V. A. Ermolaev, Saratov University, history of the reformation in Germany

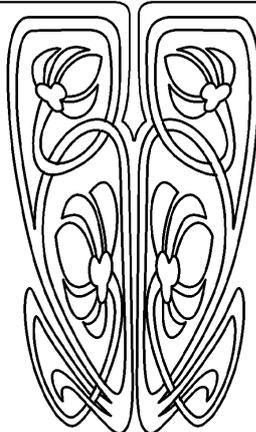
For citation: Galyamichev A. N. The historian and his time (life and fate of V. A. Ermolaev). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 280–283 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-280-283>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Состоявшаяся 9 октября 2020 г. в Институте истории и международных отношений Саратовского государственного университета Всероссийская научная конференция «Реформация и конфессиональные процессы в контексте истории цивилизаций» была посвящена 110-ле-

ПРИЛОЖЕНИЯ

тию со дня рождения Всеволода Александровича Ермолаева (1910–2000). Если подходить к этой дате с формальной точки зрения, то она представляется достаточно скромной: стаж его работы на историческом факультете СГУ – 15 лет, учёная степень и звание – кандидат наук, доцент, список опубликованных работ состоит из 24 названий¹.

И всё же нельзя не признать, что этот юбилей является веским доказательством сомнительности формальных критериев оценки итогов жизненного пути: по всеобщему признанию, В. А. Ермолаев оставил глубокий след в истории нашего факультета, добрую память о себе как в сердцах студентов 1950–1960-х гг., так и среди коллег, особенно работников кафедры истории средних веков.

В. А. Ермолаев остался в памяти истфаковцев как яркий преподаватель, поражавший высокой культурой, редкой эрудицией и оригинальностью оценочных суждений. Помимо лекционных курсов, он запомнился вдумчивым руководством практических занятий, первыми опытами научной работы студентов. Нельзя не вспомнить о том, что именно он стоял у истоков одного из самых интересных и любимых многими поколениями студентов слагаемого учебного процесса саратовского истфака – музейной практики в северной столице. Она выросла из инициативы В. А. Ермолаева, который прочитал спецкурс по истории искусства Немецкого Возрождения для группы студентов, специализировавшихся по кафедре истории средних веков (большая редкость во времена его преподавательской работы!), а затем добился организации их поездки в Ленинград (помогли традиции сотрудничества с Ленинградским университетом, заложенные в годы Великой Отечественной войны) для работы в собрании Государственного Эрмитажа.

Опыт медиэвистов вдохновил весь факультет, и на следующий год практика распространилась на всех студентов, а затем приобрела новые грани и достоинства благодаря другим энтузиастам (нельзя не вспомнить заслуги профессора кафедры истории России Г. Д. Бурдея).

Если давать оценку значению научного творчества В. А. Ермолаева, то оно, несомненно, принадлежит к числу крупнейших достижений отечественной науки в изучении истории Германии в эпоху Реформации.

Важнейшее звено его научного наследия – три сборника документов, переведенных с немецкого языка XV – первой четверти XVI в. Первая публикация содержит материалы о крестьянских движениях накануне Реформации², за ней последовало два выпуска источников о событиях Крестьянской войны 1525 г. во Франконии³. Решение этой задачи потребовало от историка глубоких знаний в области истории немецкого языка, особенностей духовной и материальной культуры, быта и повседневной жизни Германии эпохи Реформации.

Две монографии В. А. Ермолаева – «Революционное движение в Германии перед Рефор-

мацией»⁴ и «Гейльброннская программа»⁵ – отображают многокрасочную панораму германской истории рубежа XV–XVI столетий, событий Реформации и Крестьянской войны 1525 г. Они содержат немало оригинальных выводов и наблюдений, обогативших представления нашей науки об этих драматических страницах истории Германии.

В. А. Ермолаев работал на самом высоком уровне современной ему науки, о чем свидетельствуют дошедшие до нас материалы его переписки с виднейшими советскими и немецкими исследователями (часть переписки В. А. Ермолаева опубликована⁶, большая часть ждёт опубликования).

О признании высокой научной квалификации В. А. Ермолаева свидетельствует приглашение его к сотрудничеству с редколлегией 2-го издания «Большой советской энциклопедии» и «Советской исторической энциклопедии», для которых он подготовил ряд содержательных статей.

Истоки этих достижений следует, на наш взгляд, искать в особенностях личности историка, формировавшейся на основе жизненного опыта. Отметим, что его жизненный путь был исключительно богат на неожиданные повороты. Всмотреться в факты биографии и прикоснуться к внутреннему миру В. А. Ермолаева дают возможность написанные им на склоне лет воспоминания, которые увидели свет в 2009 г.⁷

Будущий историк родился 10 февраля 1910 г. в Саратове в семье банковского служащего, ставшего в годы Первой мировой войны прапорщиком русской армии.

В. А. Ермолаев успел поступить в классическую гимназию, но события 1917-го и последовавших за ним лет коренным образом изменили судьбу нашей страны и стали временем суровых испытаний для семьи Ермолаевых. Отец будущего историка, не питавший симпатий к советской власти, в 1919 г. был мобилизован в ряды Красной Армии и вскоре после призыва умер от тифа в военном госпитале Симбирска.

Перенесенные в годы революции и Гражданской войны потрясения оставили глубокий след в душе В. А. Ермолаева, в течение всей жизни сохранявшего критическое отношение к советской власти и ее идеологии и усмотревшего в распаде СССР «неожиданную радость», подаренную ему судьбой на склоне жизни: «На старости лет меня ждало утешение, неожиданное и тем более приятное – очень быстро, как прогнивший гриб, лопнула и развалилась советская система, КПСС была разогнана своими же, постепенно потеряла свое значение и система идейного и политического надзора»⁸.

Справедливости ради следует, на наш взгляд, все же признать, что в целом жизненный путь В. А. Ермолаева в Советской России складывался относительно благополучно, а невосполнимая потеря отца дала ему основание считаться сыном погибшего красноармейца, что устраняло возмож-

ные препятствия на пути к получению высшего образования.

В 1926 г. В. А. Ермолаев поступил на факультет хозяйства и права Саратовского государственного университета, по окончании которого он успешно работал в проектных организациях Саратова и Сталинграда. Высшее образование обеспечивало В. А. Ермолаеву достаточно высокий жизненный уровень, но в середине 1930-х гг. он решил сменить род занятий и связать свою дальнейшую судьбу с изучением и преподаванием истории.

Интерес к истории зародился у В. А. Ермолаева ещё в детские годы, однако в 1920 – начале 1930-х гг. он мог поддерживаться только любительскими занятиями: в советской трудовой школе история не изучалась, не велась подготовка историков и в лучших учебных заведениях Советского Союза.

После издания известного постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 14 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» были восстановлены исторические факультеты, и В. А. Ермолаев поспешил воспользоваться открывшейся возможностью, поступив на исторический факультет Саратовского педагогического института.

Увлеченность, эрудиция и достигнутые студентом-заочником успехи были по достоинству оценены, и по окончании обучения В. А. Ермолаев стал преподавателем в alma mater, а затем поступил в аспирантуру при кафедре истории средних веков Саратовского университета.

Научным руководителем В. А. Ермолаева стал талантливый ученый, воспитанник Ленинградского университета Алексей Сергеевич Бартенев (1906–1942), предложивший аспиранту малоизученную не только в отечественной, но и в мировой медиевистике тему, которая продолжала работы А. С. Бартенева по истории средневековой Нормандии – вопрос о своеобразии общественно-политического строя Сицилийского норманнского королевства.

В. А. Ермолаев с увлечением приступил к изучению источников и литературы по теме диссертации. В архиве СГУ сохранился приказ ректора Д. И. Лучинина, согласно которому 23 июня 1941 г. аспирант Ермолаев должен был выехать в Ленинград для работы в библиотеках⁹.

Начало Великой Отечественной войны заставило его надолго отложить планы научной работы. 26 июня 1941 г. В. А. Ермолаев был призван в ряды РККА как офицер запаса и сначала занимался формированием маршевых рот на одной из железнодорожных станций в Саратовской области, а затем вместе с эшелоном новобранцев влился в войска Брянского фронта.

4 сентября 1941 г. на реке Десне близ города Трубчевска В. А. Ермолаев был тяжело ранен разрывной пулей немецкого снайпера и по воле судьбы вернулся на излечение в Саратов. Уди-

вительный факт: раненый оказался в той самой аудитории переоборудованного под госпиталь здания пединститута, где он читал последнюю лекцию накануне войны.

После выздоровления В. А. Ермолаев был направлен в Ставропольский военный институт иностранных языков, закончив который стал военным переводчиком в штабе лыжной бригады, а после второго ранения был переведен в 7-й отдел Политуправления 3-го Прибалтийского фронта, занимавшийся работой с военнопленными. Здесь он стал преподавателем антифашистской школы для военнопленных немцев, выразивших желание бороться с гитлеровским режимом. Речь шла об их подготовке не только для борьбы в немецком тылу, но и в качестве кадров для будущей, освобожденной от фашизма Германии.

Привлечение В. А. Ермолаева к столь сложной и ответственной работе свидетельствовало о высоком авторитете, который он сумел заслужить во время боевых действий.

По окончании войны в судьбе историка произошел новый поворот: он стал сотрудником Советской Военной Администрации Германии. В круг обязанностей старшего референта аппарата Политсоветника В. А. Ермолаева входили вопросы взаимоотношений Советской Администрации и немецкого духовенства, сыгравшего важную роль в послевоенном восстановлении Германии.

Работа в Германии оказала определяющее влияние на последующую судьбу В. А. Ермолаева. Глубокое проникновение в тайны немецкого языка и духовной культуры немецкого народа открыли для него возможность плодотворного изучения исторического прошлого Германии, а тесное общение с видными деятелями немецкой церкви определило особый интерес к роли и месту эпохи Реформации в исторических судьбах немецкого народа.

Во время службы в Германии В. А. Ермолаев стал собирать библиотеку по истории Реформации, рассчитывая вернуться к научно-педагогической деятельности. Он ежегодно подавал рапорты с просьбой о демобилизации, и в 1951 г. она состоялась.

Вернувшись в Саратов, В. А. Ермолаев восстановился в аспирантуре при кафедре истории средних веков СГУ и стал работать над диссертацией «Немецкий город в Крестьянской войне 1525 г.» под руководством профессора МГУ М. М. Смирин. В 1954 г. диссертация была успешно защищена в Московском университете.

В 1953 г. В. А. Ермолаев стал преподавать на географическом факультете Саратовского университета, а через 3 года, как уже было сказано, перешёл на кафедру истории средних веков исторического факультета.

Уход В. А. Ермолаева на пенсию в 1970 г. в расцвете творческих сил стал неожиданностью для большинства коллег и студентов. Думается, что он не кривил душой, когда на страницах воспоми-

наний писал о том, что преподавательская работа перестала приносить ему удовлетворение, а выход на пенсию создавал благоприятные условия для завершения многочисленных творческих планов.

Осуществление одного из них – выход в 1986 г. в свет монографии «Гейльброннская программа» – стал важным событием в научной жизни нашей страны, привлекая внимание многих историков.

В. А. Ермолаев не оставлял научных занятий до последних дней своей жизни, поскольку, несмотря на многочисленные повороты судьбы отличался постоянством внутренних убеждений и привязанностей, одной из которых был глубокий интерес к изучению истории.

Примечания

- ¹ См.: *Девятайкина Н. И., Мельникова Т. А.* Список основных научных трудов В. А. Ермолаева и материалов о нём // *Средневековый город.* Саратов : Наука, 2011. Вып. 21. С. 84–85.
- ² См.: *Крестьянское движение в Германии перед Реформацией* : сб. документов / пер., сост., коммент.

В. А. Ермолаева. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1961. 215 с.

- ³ См.: *Крестьянская война 1525 года во Франконии* / сост. и пер. В. А. Ермолаева : в 2 вып. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1968–1969. Вып. 1. 55 с. ; Вып. 2. 59 с.
- ⁴ См.: *Ермолаев В. А.* Революционное движение в Германии перед Реформацией. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1966. 88 с.
- ⁵ См.: *Ермолаев В. А.* Гейльброннская программа. Программа немецкого радикального бюргерства в Крестьянской войне 1525 г. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1986. 263 с.
- ⁶ См.: *Соломонов В. А.* Письма М. М. Смирин к В. А. Ермолаеву (1952–1973) : из архива В. А. Ермолаева // *Средние века.* М. : Наука, 2011. Вып. 72 (3–4). С. 280–304.
- ⁷ См.: *Ермолаев В. А.* «Без гнева и пристрастия» : Записки историка. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2009. 564 с.
- ⁸ Там же. С. 337.
- ⁹ См.: *Архив Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.* Личное дело аспиранта В. А. Ермолаева. Л. 24.

Поступила в редакцию 28.10.2020, после рецензирования 28.12.2020, принята к публикации 28.12.2020
Received 28.10.2020, revised 28.12.2020, accepted 28.12.2020